

MARY HIGGINS
CLARK

AS TIME GOES BY

МЭРИ ХИГГИНС
КЛАРК

А ВРЕМЯ УХОДИТ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Сое)-44
Х42

Mary Higgins Clark
AS TIME GOES BY

Copyright © 2016 by Nora Durkin Enterprises, Inc.
This edition published by arrangement with Warner Books,
Inc., New York, New York, USA. All rights reserved

Хиггинс Кларк, Мэри.

Х42 А время уходит / Мэри Хиггинс Кларк ; [пер.
с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2018. —
320 с.

ISBN 978-5-04-096147-4

Журналистка Дилейни Райт освещает на телевидении судебный процесс над Бетси Грант, которую обвинили в убийстве своего богатого мужа – врача Эдварда Гранта. Показания свидетелей в целом благожелательные, и тем не менее оставляют у присяжных впечатление не в пользу подсудимой. В ночь убийства они с мужем оставались в доме одни; сигнализация была включена, что исключает проникновение извне... А состояние, которое должна получить вдова известного врача, весьма значительно. Но журналистка уверена: Бетси невиновна! И она начинает собственное расследование, хотя время почти на исходе...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Сое)-44

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык
2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096147-4

БЛАГОДАРНОСТИ

Снова — и как всегда — благодарю моего давнишнего редактора и дорогого друга, Майкла Корду. Страницу за страницей он провел меня этим путем до заветного слова «конец». Мне сказочно повезло, что на протяжении стольких лет он был моим редактором.

Хочу сказать спасибо Мэриью Руччи, главному редактору издательства «Саймон и Шустер». Мне прекрасно работалось с ней последние годы.

Трудиться с моей домашней командой — чистое удовольствие. Мой сын Дэвид стал полноправным ценным помощником и консультантом. Как обычно, мои дети с охотой становились моими первыми читателями и критиками.

И как всегда, спасибо моему мужу, Джону Конхине, на протяжении двадцати лет слушающему мои вздохи насчет того, что вот эта книга уж точно не пойдет.

Надин Петри, моя давняя помощница и правая рука, наделена особым даром разбираться в моем невообразимом почерке. Спасибо, Надин.

Когда сорок один год назад на свет появился роман «Дети не вернутся», я и подумать не могла, что столь-

6 Благодарности

ко лет спустя все еще буду на что-то способна. Мне приятно находить новых героев и ставить их в новые ситуации.

Как я уже сказала, «конец» — мое любимое слово. Но его не было бы без первого предложения, которое приглашает вас, дорогие читатели, переворачивать страницу за страницей.

Спасибо за то, что продолжаете читать истории, которые я вам рассказываю.

За все хорошее и благослови вас Бог,

Мэри

*Молодоженам, доктору Джеймсу
и Кортни Кларк Моррисон, —
с любовью*

ПРОЛОГ

Таким пронзительным был первый крик младенца, что две пары за стеной родовой палаты акушерки Кори Бэнкс одновременно охнули. Джеймс и Дженнифер Райт переглянулись, и глаза их вспыхнули радостью. На лицах Мартина и Роуз Райан отразились облегчение и усталость — только что от бремени разрешилась их семнадцатилетняя дочь.

Друг друга пары знали как Смитов и Джонсов и вполне этим довольствовались. По прошествии пятнадцати минут и первые, и вторые с нетерпением ожидали возможности увидеть новорожденного ребенка. Это была сонная девочка семи фунтов весом, с завивающимися колечками черными волосиками и светлой кожей. Глаза, когда они открылись, оказались большими и темно-карими. Дженнифер Райт потянулась к малышке, но акушерка с улыбкой оставила ее.

— Полагаю, нам еще нужно завершить одно маленькое дельце, — сказала она.

Джеймс Райт открыл небольшой чемоданчик, который принес с собой.

— Здесь шестьдесят тысяч долларов. Пересчитайте.

О матери новорожденной они знали, что ей семнадцать лет, что она окончила школу и забеременела в ночь выпускного бала. Факт этот скрывали ото всех, а родственникам и друзьям родители говорили, что идти в колледж их дочери рано и она будет работать у своей тети, в магазине женского платья. Отец ребенка, восемнадцатилетний парень, поступил в колледж, так и не узнав о беременности девушки.

— Сорок тысяч долларов на учебу в колледже для юной матери, — объявила Кора, пересчитав и вручая деньги родителям девушки. О том, что оставшиеся двадцать тысяч достанутся ей в оплату за оказанные профессиональные услуги, акушерка умолчала.

Родители роженицы приняли деньги молча.

— Я так счастлива, — прошептала Дженнифер Райт, протягивая к малышке руки.

— Мне нужно зарегистрировать факт рождения и выписать свидетельство с указанием ваших данных, — сказала Кора с сухой улыбкой, никак не отразившейся на ее ничем не примечательном, круглощечком лице. В свои сорок акушерка выглядела, по крайней мере, лет на десять старше. — Пусть поспит несколько часов, а потом забирайте ее домой, — добавила она, поворачиваясь к родителям роженицы.

В родовой палате семнадцатилетняя мать постепенно приходила в себя от действия успокоительных. Грудь, словно запомнившие те краткие мгновения, когда она прижала к себе дочурку, продолжали набу-

хоть. *Я хочу ее видеть, хочу, хочу*, кричала душа. *Не отдавайте мою малышку. Я сама позабочусь о ней. Я что-нибудь придумаю...*

Через два часа ее устроили на заднем сиденье семейной машины и повезли в ближайший мотель.

А на следующее утро она, уже без сопровождающих, улетела на самолете назад в Милуоки.

ГЛАВА 1

— А теперь — обычный блок рекламы, — шепнула Дилейни Райт, наклоняясь к своему соведущему по вечернему шестичасовому выпуску новостей. — Такая прелесть...

— От них зависит наша зарплата, — с улыбкой напомнил Дон Браун.

— Да знаю. И слава богу, — бодро ответила Дилейни, заглядывая в зеркало. Причиной беспокойства была выбранная костюмершей фиолетовая блузка, излишне, как казалось, контрастировавшая с бледной кожей. Нет, вроде бы всё в порядке. Блузка вполне сочеталась с черными до плеч волосами. К тому же и Айрис, ее любимая визажистка, удачно поработала с длинными ресницами, эффектно выделив темно-карие глаза.

Режиссер начал отсчет.

— Десять, девять... три, два...

Дилейни вступила, как только он произнес «один»:

— Завтра утром начнется отбор жюри присяжных для суда над сорокатрехлетней бывшей школьной учительницей Бетси Грант. Процесс будет проходить в здании суда округа Берген, в Хакенсаке, штат

Нью-Джерси. Грант обвиняется в убийстве своего богатого мужа, доктора Эдварда Гранта, которому ко времени смерти исполнилось пятьдесят восемь лет и который страдал прогрессирующей болезнью Альцгеймера. Миссис Грант предъявленные обвинения отвергает. Прокурор же утверждает, что ей просто надоело ждать, когда супруг умрет. Наследниками состояния, которое оценивается более чем в пятнадцать миллионов долларов, являются вдова и сын покойного.

— А теперь к другой, намного более приятной истории, — продолжил Дон Браун. — Обратимся к тому, что неизменно доставляет нам удовольствие. — На экране появились первые кадры видеорепортажа, посвященного встрече тридцатилетнего мужчины со своей биологической матерью.

— Десять лет мы оба пытались найти друг друга, — с улыбкой говорил Мэтью Трейнор. — Я почти чувствовал, как она зовет меня. Мне нужно было найти ее.

Одной рукой Мэтью обнимал плотную женщину лет пятидесяти. Ее приятное лицо обрамляли мягкие вьющиеся волосы. В светло-карих глазах блестели непролитые слезы.

— Мне было восемнадцать, когда я родила Чарльза. — Она помолчала, посмотрела на сына. — Про себя я всегда звала его Чарльз. В его день рождения покупала игрушки и отдавала их в детское благотворительное общество. — Голос ее дрогнул. — Но мне нравится и то имя, что дали ему приемные родители. Мэтью означает «дар Божий».

— Сколько я себя помню, — сказал в заключение Мэтью, — во мне всегда жила эта потребность, желание узнать, кто они, мои биологические родители. Особенно мама.

— У меня нет слов объяснить, как сильно я скучала по нему. — И Дорис Мюррей все же расплакалась, попав в крепкие объятия сына.

— Трогательная история, не правда ли, Дилейни? — спросил Дон Браун.

Та только кивнула. Застрявший в горле комок грозил в любой момент обернуться потоком слез.

Дон подождал еще немного и, не получив, к своему удивлению, ответа, продолжил:

— А теперь давайте узнаем, что приготовил нам наш метеоролог Бен Стивенс...

— Извини, Дон, — сказала Дилейни, когда программа закончилась. — Эта история так меня растрогала... Боялась, что не выдержу и разревусь, как та бедная мать.

— Посмотрим, будут ли они месяцев через шесть все еще разговаривать друг с другом, — сухо заметил Дон и, отодвинув стул, добавил: — На сегодня всё.

Через стеклянную перегородку было видно, что в соседней студии с общенациональными новостями в эфир вышел Ричард Крамер. Дилейни знала, что после того, как он уйдет, именно Дон претендует на его место. Она поднялась, выскользнула из студии и вошла в свой офис, где сменила фиолетовую блузку на топ для занятий йогой. В последние дни Дилейни заменяла штатную соведущую местных новостей Стефани Льюис, которая позвонила и предупредила,

что заболела. Самым приятным во всем этом было то, что ей выпало освещать судебный процесс над Бетси Грант. «Наверняка будет интересно», — думала Дилейни.

Она повесила на плечо сумку и, отвечая на доносящиеся со всех сторон «пока» и «до завтра», прошла по длинным коридорам, открыла дверь и оказалась на Коламбус-серкл.

Как ни нравилось ей лето, Дилейни была готова встретить и осень. «После Дня труда Манхэттен наполняется какими-то особенными флюидами», — подумала она и вдруг поймала себя на том, что старается отвлечься от по-настоящему беспокоивших ее мыслей. Репортаж о встрече матери и сына разрушил стены, которыми она снова и снова отгораживалась от этой не дающей покоя темы.

Ей нужно найти свою мать. Свою биологическую мать. Джеймс и Дженнифер Райт удочерили ее в первые часы после рождения, и в свидетельстве стояли их имена. Она появилась на свет под наблюдением акушерки. Женщина, организовавшая удочерение, умерла, и никакого следа после нее не осталось. Свидетельство о рождении было зарегистрировано в Филадельфии.

Казалось бы, тупик, но Дилейни знала, что должна принять некое решение. Она уже слышала об одном отставном детективе, специализирующемся на таких вот делах и умеющем находить даже давно утерянные следы. От работы до дома была одна миля. Глубоко задумавшись, Дилейни даже не заметила, как миновала Пятую авеню.

На Пятьдесят четвертой улице она повернула на восток. Ее квартира находилась в старом здании по соседству с тем, где некогда жила Грета Гарбо, легендарная кинозвезда 1930-х. После особенно безумного дня в студии Дилейни частенько вспоминала ее знаменитую фразу «я хочу быть одна».

Неизменно улыбающийся привратник открыл дверь. В распоряжении Дилейни было целых три комнаты, но и они выглядели скромно в сравнении с тем большим и красивым домом в Ойстер-Бэй на Лонг-Айленде. Она повесила сумочку, достала из холодильника бутылочку «Перье» и, положив ноги на мягкую скамеечку, устроилась в уютном кресле.

У стены напротив на столе стояла большая семейная фотография, сделанная, когда ей исполнилось три года. Она сидела на коленях у матери, рядом с отцом, а позади них выстроились три ее брата. Черные курчавые волосы и темно-карие глаза явно выделялись на общем семейном фоне. У всех остальных волосы были рыжевато-блондинистые, а глаза голубые и светло-карие.

С фотографией было связано одно давнее воспоминание. Увидев ее в первый раз, Дилейни расплакалась: «Почему я не такая, как вы все?» Вот тогда ей и сказали, что она приемная. Не столь, конечно, прямолинейно, подбирая слова и выражения, родители объяснили, что им очень хотелось маленькую девочку, и поэтому она стала членом их семьи в совсем еще нежном возрасте, едва появившись на свет.

В прошлом месяце вся семья собралась в Ойстер-Бэй по случаю семидесятипятилетия ма-

тери. Джим приехал из Кливленда, Ларри — из Сан-Франциско, Ричард — из Чикаго, и все с женами и детьми. Счастливое время! Родители собирались переезжать во Флориду и раздавали мебель, которая больше им была не нужна. Дилейни и братьям предложили взять что захотят. Она выбрала для своей квартиры несколько небольших вещей...

Дилейни еще раз посмотрела на семейную фотографию и попыталась представить ту мать, которую никогда не знала. *Похожа ли я на тебя?*

Звякнул телефон. Дилейни закатила глаза и посмотрела, кто звонит. Это был Карл Ферро, продюсер шестичасового новостного выпуска. В трубке раздался его ликующий голос:

— Стефани ушла на работу в «Новости сейчас». Мы все здесь в полнейшем восторге. Забыла, что привилегий без прав не бывает, и почему-то возомнила, что знает больше Кэтлин. — Кэтлин Джерард была исполнительным продюсером новостного отдела. — Ее отставка последует утром. Ты становишься нашим новым соведущим вместе с Доном Брауном. Поздравляю!

— Карл, — ахнула Дилейни, — я так рада! Что еще я могу сказать? — Она помолчала, потом добавила: — Жаль только, что не смогу освещать процесс над Бетси Грант.

— Мы хотим, чтобы ты по-прежнему этим занималась. Будем чередовать ведущих до окончания суда. Ты — отличный репортер, и этот процесс — работа как раз для тебя.

— Лучше и быть не может. Огромное спасибо, Карл.